Радик Яхин

Когнитивная иллюзия

Радик Яхин

Когнитивная иллюзия

«Автор»
2026

Яхин Р. С.

Когнитивная иллюзия / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

После крушения на планете Рунта выжившие астронавты обнаруживают: мир вокруг них — не то, чем кажется. Сны совпадают у всех членов экипажа, карты не соответствуют местности, а в руинах древней цивилизации звучит предупреждение о тотальной иллюзии. Попытки понять природу феномена приводят к расколу: одни хотят бежать, другие — разгадать тайну. В финале корабль возвращается домой, но Рунта исчезает из всех каталогов. И главный вопрос остаётся без ответа: что было реальностью, а что — когнитивной иллюзией?

© Яхин Р. С., 2026
© Автор, 2026

Радик Яхин
Когнитивная иллюзия

Звездолет «Терра-7» вышел из гипера в 23:42 по бортовому времени. До этого момента полет проходил штатно. Тысячи часов тренировок, десятки успешных миссий – никто из семнадцати членов экипажа не ожидал, что обычный перелет к исследовательской станции на окраине сектора обернется кошмаром. Капитан Дамир Соболев сидел в кресле пилота, просматривая отчеты систем, когда первый толчок прошелся по корпусу корабля.

Вибрация. Слабая, почти незаметная. Дамир поднял голову, всматриваясь в показатели двигателей. Все было в норме.

– Сергей, проверь гравитационные компенсаторы, – бросил он через плечо.

Второй пилот Елена Ветрова уже работала с пультом. Ее пальцы скользили по сенсорным панелям, вызывая диагностические данные. Она нахмурилась.

– Капитан, у нас странные показатели по внешним датчикам. Звезды… они смещаются.

Дамир перевел взгляд на обзорный экран. То, что он увидел, заставило его сердце пропустить удар. Звездное поле действительно двигалось. Медленно, но неумолимо звезды ползли влево, словно кто-то вращал весь сектор пространства вокруг невидимой оси.

– Это невозможно, – прошептал он. – Мы в пустоте. Нет гравитационных аномалий в радиусе десяти световых…

Звуковой сигнал тревоги прервал его речь. Завыли сирены, замигали красные индикаторы на панели управления. Системы одна за другой начали выдавать ошибки.

– Отказ навигационного блока! – крикнула Елена. – Потеря связи с гироскопами! Данные телеметрии расходятся!

Корабль тряхнуло сильнее. Где-то в недрах машинного отделения раздался глухой удар, за ним последовал визг металла. Дамир рванул рычаг аварийной остановки двигателей, но системы не отвечали.

– Пытаюсь перейти на ручное управление! – он вцепился в штурвал, чувствуя, как вибрация передается в руки, в плечи, в самую глубину костей.

Елена повернулась к нему с побелевшим лицом.

– Капитан, внешние датчики показывают, что мы падаем. Но вокруг пустота. Нет планет, нет звездных систем. Мы падаем в никуда.

Дамир смотрел на экран и понимал, что она права. Звезды исчезли. Вместо них была тьма. Абсолютная, непроницаемая чернота, в которой не существовало ориентиров. Только показатели акселерометров подтверждали, что корабль стремительно теряет высоту, хотя никакой высоты вокруг не было.

– Всем членам экипажа занять места в амортизационных капсулах! – заорал он в коммуникатор. – Приготовиться к экстренной посадке в неизвестных условиях! Повторяю, мы не знаем, что нас ждет!

Люди бежали по коридорам. Дамир слышал топот ног, приглушенные крики, грохот захлопывающихся люков. Он держал штурвал до последнего, надеясь, что удастся выровнять падение, но приборы сошли с ума окончательно. Гравитация внутри корабля менялась: то прижимала к креслу с нечеловеческой силой, то отпускала, заставляя внутренности скручиваться в узлы.

– Дамир! – Елена уже стояла у своей капсулы. – Идем!

Он оттолкнулся от кресла и, цепляясь за поручни, рванул к своему месту. Крышка капсулы захлопнулась за долю секунды до того, как раздался удар. Такой силы, что даже сквозь амортизаторы Дамир почувствовал, как его внутренности сплющиваются в лепешку. Свет погас. Наушники заполнил визг помех. А потом наступила тишина.

Первое, что Дамир осознал, придя в себя – запах гари. Едкий, химический, смешанный с чем-то сладковатым. Он открыл глаза и увидел только черноту. Крышка капсулы не открывалась автоматически.

– Аварийное открытие, – прохрипел он, шаря рукой по внутренней панели. Пальцы нащупали рычаг. Рванул.

Крышка отъехала в сторону с шипением и скрежетом. В лицо ударил свет. Не искусственный, корабельный, а настоящий солнечный свет. Дамир зажмурился, прикрывая глаза ладонью. Сквозь пальцы он видел размытые очертания: зеленое, голубое, золотистое.

Он выбрался из капсулы, пошатываясь, чувствуя, как дрожат ноги. Вокруг был лес. Настоящий лес, словно сошедший с картинок древней Земли. Высокие деревья с широкими листьями, густой подлесок, мягкая трава под ногами. И воздух. Свежий, влажный, пахнущий цветами и зеленью.

– Этого не может быть, – прошептал Дамир.

Он обернулся. Корабль лежал в сотне метров, глубоко врезавшись носом в мягкий грунт. Корпус был разорван в нескольких местах, из пробоин торчали искореженные конструкции. Часть обшивки отвалилась полностью, обнажая внутренние отсеки.

Из других капсул уже выбирались люди. Кто-то стонал, кто-то звал на помощь. Елена вылезла следом за Дамиром, держась за голову. Из рассеченной брови текла кровь, заливая глаз.

– Где мы? – спросила она, оглядываясь. – Это же… это не может быть…

– Я знаю, – оборвал ее Дамир. – Сначала помощь раненым. Потом разберемся.

Они побежали к кораблю. Из пролома в грузовом отсеке выбирался инженер Сергей Коржин – огромный мужчина с руками, способными гнуть металл, и спокойствием, которое не терял даже в аду. Он тащил на плече младшего техника, у которого нога была вывернута под неестественным углом.

– Капитан, – выдохнул Сергей, опуская ношу на траву. – У нас потери. Я видел троих, которые не выберутся.

Дамир кивнул, сглатывая комок в горле. Он знал этих людей. Пять лет вместе. Обедал с ними, шутил, планировал будущее. А теперь их тела лежат в искореженном металле.

– Сначала живые, – приказал он. – Осмотреть всех. Организовать временный лагерь у целой части корпуса. Нужно оценить повреждения.

Пока медик Алина Громова перевязывала раненых, Дамир с Сергеем и Еленой обследовали уцелевшие отсеки. Системы жизнеобеспечения работали частично: генераторы выдавали энергию, но связь отсутствовала полностью. Ни с Землей, ни с орбитальными станциями, ни даже между собой на коротких волнах.

– Глушит, – сказал Сергей, откладывая передатчик. – Сплошные помехи. Как будто мы внутри гигантского генератора шума.

– Атмосфера, – Елена смотрела на показатели портативного анализатора. – Кислород – двадцать один процент. Азот – семьдесят восемь. Углекислый газ – 0,04. Давление – 760 миллиметров ртутного столба. Капитан, это точная копия земной атмосферы.

Дамир взял у нее прибор, перепроверил показания. Цифры не менялись.

– Этого не может быть, – повторил он фразу, которая уже стала девизом этого дня. – Рунта по каталогам – газовый гигант без твердой поверхности. Температура поверхности – минус сто пятьдесят. Атмосфера – метан и аммиак.

– Мы не на Рунте, – предположила Елена.

– Звезды перед падением, – напомнил Дамир. – Мы шли точно по курсу. Никаких отклонений. Система Рунты – единственная в радиусе двух световых лет. Мы должны быть здесь. Но это… это не Рунта.

Сергей отошел в сторону, поднял с земли камень, повертел в руках. Обычный булыжник, серый, с вкраплениями слюды. Ничего необычного.

– Гравитация, – сказал он. – Я чувствую. Чуть ниже земной. Примерно 0,9 g. Если это не Рунта, то где мы?

Вопрос повис в воздухе. Дамир посмотрел на небо. Оно было голубым, чистым, с легкими перистыми облаками. Солнце – желтый карлик, очень похожий на земное, но чуть меньше. Он попытался найти знакомые созвездия, но не увидел ничего. Пустота. Совершенно чужое небо.

– Лагерь, – приказал он. – Разбиваем лагерь у корпуса. Нужно пересчитать людей, оценить запасы. И понять, как нам выжить.

Через час лагерь был организован. Четырнадцать выживших – трое погибли при посадке, еще двое были тяжело ранены, но Алина обещала, что они выкарабкаются. Люди сидели на ящиках из грузового отсека, пили воду из аварийных запасов и молча смотрели на окружающий лес.

– Я не понимаю, – биолог Ирина Волошина трясла головой, глядя на показатели своих приборов. – Я взяла пробы почвы. Органика. Полноценная органика. Азотные соединения, углерод, фосфор, калий. В этой земле можно выращивать пшеницу. Я взяла пробу воздуха – он стерилен. Никаких патогенов. Никаких токсинов. Это невозможно для чужой планеты. Эволюция не могла создать атмосферу, идентичную земной, случайно.

– Ты хочешь сказать, это сделано искусственно? – спросил Сергей.

– Я хочу сказать, что я ничего не хочу сказать, – Ирина развела руками. – Потому что это противоречит всему, что я знаю.

Дамир слушал их, сидя на перевернутом контейнере. В руках он держал планшет с данными каталога. Рунта значилась в нем как бесперспективная для исследования планета. Газовый гигант. Никакой твердой поверхности. Никакой жизни. А вокруг него рос лес, пели птицы – или существа, очень похожие на птиц – и ветер шелестел листвой.

– Значит, мы имеем два варианта, – сказал он наконец. – Либо каталог врет, либо мы не там, где думаем. Третьего не дано.

– Каталог не может врать, – возразила Елена. – Это данные прямой спектрографии. Рунту наблюдали сотни раз.

– Значит, мы не там.

– Но звезды… перед падением звезды исчезли, – напомнила она. – Это не похоже на обычный сбой навигации.

Дамир поднялся, подошел к краю лагеря, всмотрелся в лес. Где-то вдали мелькнуло что-то яркое, словно солнечный зайчик отразился от движущейся поверхности. Он прищурился, но видение исчезло.

– Завтра начинаем разведку, – сказал он. – Сегодня отдыхаем, восстанавливаем силы. Елена, организуй дежурства. По два человека, смена каждые три часа. Оружие держать при себе. Мы не знаем, кто здесь обитает.

Ночь опустилась быстро. Без привычного городского освещения темнота была абсолютной. Только звезды – чужие, незнакомые – усыпали небо, да костер горел в центре лагеря, отбрасывая пляшущие тени.

Дамир не спал. Он сидел у огня, глядя на пламя, и пытался собрать разрозненные мысли в единую картину. Справочники утверждали одно. Глаза видели другое. Чему верить?

Рядом опустилась Ирина. Она протянула ему кружку с горячим чаем – чудом уцелевший запас из камбуза.

– Не спится? – спросила она.

– Думаю, – ответил Дамир, принимая кружку. – Ты биолог. Объясни мне, как ученый ученому: может ли планета, которую классифицировали как газовый гигант, оказаться пригодной для жизни?

– Нет, – отрезала Ирина. – Это как если бы ты зашел в комнату, ожидая увидеть пустоту, а там оказался лес. Газовый гигант – это шар из водорода и гелия. У него нет твердой коры. Даже если бы он вдруг обзавелся поверхностью, гравитация раздавила бы все в лепешку. А здесь гравитация почти земная. Это исключено.

– Значит, мы не на Рунте.

– Значит, мы не на Рунте, – подтвердила она. – Но тогда где? Наши приборы показывают, что мы в системе Рунты. Звезда та же. Спектр тот же. Но планета другая.

Дамир сделал глоток чая. Горячая жидкость обожгла горло, но он не обратил внимания.

– Ты веришь в иллюзии? – спросил он вдруг.

– В каком смысле?

– В массовые галлюцинации. В то, что мы все можем видеть одно и то же, чего на самом деле нет.

Ирина задумалась. Костер трещал, выстреливая искрами в темное небо.

– Я верю в то, что показывают приборы, – сказала она наконец. – А приборы показывают атмосферу, пригодную для дыхания. Почву, пригодную для растений. Воду, пригодную для питья. Если это иллюзия, то она идеально просчитана.

– А если иллюзия не снаружи, а внутри нас? – Дамир постучал себя по виску. – Если это наш мозг создает реальность?

– Тогда мы все сошли с ума одинаково, – усмехнулась Ирина. – Что само по себе маловероятно.

Они замолчали. Где-то в лесу ухнуло, зашуршало, и снова тишина. Ночь на чужой планете была полна звуков – негромких, осторожных, словно природа тоже прислушивалась к незваным гостям.

– Ложись спать, капитан, – сказала Ирина, поднимаясь. – Завтра трудный день. Нужно будет понять, где мы и как отсюда выбираться.

Дамир кивнул, но остался сидеть. Он смотрел на звезды и думал о том, что где-то там, в миллионах километров, должна быть Земля. Должна быть. Но он не знал, существует ли она теперь.

Утро началось с переклички. Четырнадцать человек стояли в неровном строю перед капитаном. Усталые, испуганные, но живые. Дамир смотрел на них и чувствовал груз ответственности, который лег на плечи.

– Мы проведем инвентаризацию всего, что уцелело, – сказал он. – Сергей, твоя группа – техническое оборудование. Елена – запасы продовольствия и воды. Ирина – медицинское имущество вместе с Алиной. Остальные – разбор завалов. Найти все, что может пригодиться для выживания.

Корабль представлял печальное зрелище. Носовая часть ушла в грунт почти на десять метров, корма была разорвана, словно гигантский зверь вцепился в металл. Из пробоин торчали перекрученные балки, оборванные кабели, обломки оборудования.

Сергей со своими людьми пробирался в уцелевшие отсеки, вытаскивая ящики с инструментами, запасные блоки генераторов, панели солнечных батарей. Елена вела учет: продукты питания – примерно на три месяца при жесткой экономии. Вода – системы очистки работают, можно использовать местные источники, если подтвердится их безопасность. Медикаменты

– Алина сказала, что хватит на лечение легких травм, но при серьезных проблемах придется импровизировать.

– Генераторы, – докладывал Сергей, вытирая пот со лба. – Два уцелело полностью. Еще три требуют ремонта, но я думаю, мы их починим. Солнечные панели – двадцать квадратных метров, целы. Энергии хватит для базовых нужд.

– Связь? – спросил Дамир.

– Мертвая. Передатчик разбит вдребезги. Приемник тоже. Даже если бы мы могли передать сигнал, нечем.

– Значит, рассчитываем только на себя, – подвел итог капитан. – Продолжаем разбор.

К вечеру лагерь преобразился. Из обломков соорудили временные укрытия, натянули тенты, разложили оборудование. У костра сидели люди, устало переговариваясь. Кто-то уже пытался шутить – защитная реакция на стресс. Дамир поощрял это. Психологическое состояние экипажа было не менее важно, чем физическое.

На второй день Дамир отобрал группу для разведки окрестностей. Кроме него самого, в нее вошли Ирина, Сергей и два добровольца – техники Павел и Дмитрий. Вооружились чем могли: ножи, монтажные инструменты, пара газовых баллончиков. Огнестрельное оружие на корабле не предусматривалось – исследовательская миссия, не военная.

Они углубились в лес метров на триста, когда наткнулись на ручей. Вода в нем была кристально чистой, на дне виднелись камни и песок. Ирина опустила в поток тест-полоску, подождала, посмотрела на результат.

– Чистая, – сказала она удивленно. – Абсолютно чистая. Никаких примесей, никаких бактерий. Дистиллят почти.

– Можно пить? – спросил Павел.

– Можно. Но я бы прокипятила для уверенности.

Они набрали образцы в стерильные емкости и пошли дальше. Лес становился гуще. Деревья здесь были незнакомых пород: высокие, с гладкой корой и огромными листьями, которые шевелились даже без ветра. Сергей остановился возле одного, провел рукой по стволу.

– Странные, – сказал он. – Похожи на земные секвойи, но структура другая. Как будто…

Он не договорил. Из-за кустов выскочило небольшое существо, размером с кошку, с длинным хвостом и большими глазами. Оно замерло на секунду, глядя на людей, и мгновенно исчезло в зарослях.

– Видели? – выдохнул Дмитрий.

– Видели, – Дамир сжимал в руке нож. – Живое. Местная фауна.

Ирина уже доставала приборы, но существо скрылось слишком быстро.

– Надо искать дальше, – сказала она. – Если есть животные, должна быть и пища.

Они прошли еще километр, когда лес расступился, открывая поляну. На ней росли кусты с крупными ягодами – красными, блестящими, похожими на земную малину. Ирина осторожно сорвала одну, провела экспресс-анализ.

– Органика, – сообщила она. – Сложные углеводы, витамины, микроэлементы. Это съедобно.

– Откуда ты знаешь? – спросил Павел. – Вдруг ядовито?

– Если бы было ядовито, анализ показал бы токсины. Показывает безопасные соединения. Но я все равно проверю на себе. Завтра.

Дамир хотел возразить, но Ирина остановила его жестом.

– Я биолог, капитан. Это моя работа.

Они собрали образцы ягод, срезали ветки кустов для дальнейшего изучения и повернули назад. Лагерь встретил их новостями: Елена с группой нашла еще один источник воды – небольшое озеро в километре к востоку. Вода в нем тоже была чистой.

Ночь прошла спокойно. Дежурные сменяли друг друга, костер горел ровно, освещая спящих людей. Дамир опять не спал – сидел, слушал лес и думал о том, что слишком хорошо все складывается. Слишком правильно. Словно кто-то подготовил эту планету для них.

На третий день Ирина проснулась здоровой. Ягоды, которые она съела накануне, не вызвали никаких негативных реакций. Более того, она чувствовала прилив энергии.

– Можно есть, – объявила она на утреннем сборе. – Проверено на себе.

Часть экипажа отправилась собирать ягоды, остальные продолжили разбор завалов. Дамир с Сергеем и Еленой решили обследовать местность дальше – им нужна была карта, понимание, где они находятся.

Они отошли от лагеря километра на три, когда Сергей остановился и показал на землю.

– Смотрите.

На влажном грунте четко отпечатались следы. Не звериные – слишком правильные, слишком симметричные. Похожие на следы обуви, но не совсем. Широкие, с тремя пальцами, без каблуков.

– Кто-то здесь ходил, – сказала Елена. – Недавно. Края еще не осыпались.

Дамир опустился на корточки, рассматривая отпечатки. Длина – около тридцати сантиметров. Ширина – пятнадцать. Глубина – сантиметра три, значит, существо было тяжелым.

– Двуногие? – предположил Сергей.

– Похоже. Шаг размеренный, не прыжки. Идем по следу.

Они двинулись дальше, осторожно, стараясь не шуметь. Следы вели вглубь леса, иногда терялись на каменистых участках, но потом появлялись снова. Примерно через час тропа вывела их к подножию невысокого холма. Здесь следы исчезали – грунт становился твердым, каменистым.

– Разошлись, – сказала Елена, оглядываясь. – Или взлетели.

– Или скрылись вон там, – Дамир кивнул на темнеющий в склоне холма проем. Пещера. Вход достаточно широкий, чтобы пройти человеку, но внутри было темно, хоть глаз выколи.

– Зайдем? – спросил Сергей, включая фонарь.

– Зайдем. Но осторожно.

Они вошли внутрь. Свет фонарей выхватывал из темноты стены – гладкие, словно обработанные. Никаких следов инструментов, никаких рисунков. Просто гладкий камень, отполированный до блеска.

Пещера уходила вглубь метров на двадцать и заканчивалась тупиком. Но в тупике, на полу, лежало нечто, заставившее их замереть.

Предмет. Металлический, продолговатый, с закругленными краями. Похожий на контейнер или устройство неизвестного назначения. На поверхности – символы. Незнакомые, но явно не случайные царапины. Система письменности.

Дамир протянул руку, но Сергей перехватил его запястье.

– Не трогай. Вдруг опасно.

– Надо забрать. Это доказательство.

– Сначала осмотрим, сфотографируем. Потом решим.

Они сделали снимки, обошли предмет со всех сторон. Металл не ржавый, не окисленный – словно его только что положили. Но сколько он здесь лежал? Годы? Века? Тысячелетия?

– Возвращаемся в лагерь, – решил Дамир. – Нужно обсудить с остальными.

На обратном пути они заметили странность. Вдалеке, над кронами деревьев, что-то мерцало. Словно воздух колебался, переливаясь разными цветами. Радужные пятна, которые двигались, меняли форму, исчезали и появлялись снова.

– Что это? – Елена остановилась, вглядываясь.

– Не знаю, – Дамир тоже смотрел. – Мираж?

– Слишком далеко. И слишком ярко.

Они наблюдали за мерцанием несколько минут. Оно не приближалось, не удалялось – просто висело над горизонтом, пульсируя в такт чему-то неведомому.

– Надо будет проверить, – сказал Сергей. – Когда обследуем территорию дальше.

В лагере их ждали. Новость о находке в пещере вызвала бурное обсуждение. Фотографии передавали из рук в руки, каждый высказывал свои версии.

– Артефакт, – уверенно заявил Павел. – Значит, здесь была цивилизация.

– Или есть, – добавил Дмитрий. – Следы свежие. Может, они до сих пор здесь живут.

– Почему тогда не вышли на контакт? – возразила Ирина. – Мы здесь три дня. Если бы тут были разумные существа, они бы уже проявили себя.

– А может, проявляют, – тихо сказал кто-то из техников. – Может, это их мы видели мерцание.

Дамир поднял руку, призывая к тишине.

– Завтра организуем экспедицию к пещере, заберем артефакт для изучения. Сегодня отдыхаем. И усилим наблюдение. Если здесь кто-то есть, мы должны узнать об этом первыми.

Вечером собрали совет. Четырнадцать человек сидели вокруг костра, и каждый понимал: их жизнь изменилась навсегда. Возвращение на Землю – если оно вообще возможно – вопрос не дней и не недель. Может быть, месяцев. Может быть, лет.

– Нам нужно организовать постоянное поселение, – сказал Дамир. – Временный лагерь у обломков – это не вариант. Нужно найти безопасное место, желательно с источником воды, и построить жилье.

– А корабль? – спросил кто-то. – Мы не будем его ремонтировать?

– Будем, – ответил Сергей. – Я уже оценил повреждения. Двигатели уничтожены полностью. Их не восстановить без завода. Но системы жизнеобеспечения, генераторы, связь – можно попытаться. Если найдем материалы.

– Материалы где-то здесь? – иронично спросил Павел. – Рудники, заводы?

– Может быть, – Сергей пожал плечами. – Мы не знаем, что есть на этой планете. Надо исследовать.

Дамир кивнул.

– Именно. Составляем план. Разбиваем территорию на сектора, обследуем каждый. Ищем ресурсы, ищем любые следы цивилизации, ищем способ связаться с Землей. И главное – ищем ответ на вопрос: где мы?

План утвердили. С завтрашнего дня начиналась систематическая разведка. Первый сектор – окрестности лагеря в радиусе пяти километров. Второй – направление к холмам, где нашли пещеру. Третий – к озеру. И так далее.

Ночь опустилась на лагерь. Люди расходились по палаткам, залезали в спальные мешки. Дамир остался у костра один. Он смотрел на огонь и думал о том, что случилось. Корабль, который должен был доставить их на орбитальную станцию, лежал в сотне метров разбитой грудой металла. Трое погибли. Остальные в чужом мире, без связи, без надежды на скорое спасение.

И этот мир был слишком похож на Землю. Слишком правильный. Слишком удобный для них.

– Что-то здесь не так, – прошептал Дамир в темноту. – Что-то очень не так.

Лес молчал. Только ветер шелестел листвой, да где-то далеко ухнуло ночное существо. И над горизонтом, едва заметно, пульсировало мерцание – разноцветное, загадочное, зовущее.

На четвертый день группа разведчиков отправилась к пещере за артефактом. Дамир снова взял с собой Сергея и Елену, добавил к ним Ирину – ее знания могли пригодиться при изучении находки. Шли осторожно, постоянно оглядываясь. Лес жил своей жизнью: щебетали птицеподобные существа, в траве шуршали мелкие твари, ветви деревьев покачивались, даже когда ветра не было.

До пещеры оставалось метров двести, когда Сергей резко остановился и поднял руку.

– Там, – шепнул он, указывая вперед.

В зарослях, метрах в пятидесяти, определенно кто-то двигался. Ветви колыхались, хотя ветра не было. Мелькнуло что-то серое, затем коричневое, затем снова серое.

– Вижу, – так же тихо ответил Дамир. – Не шумим. Наблюдаем.

Существо – или существа – не показывались полностью. Только тени, только движение листвы. Но было ясно: их несколько. Они перемещались параллельно людям, словно сопровождали, но не приближались.

– Может, обойдем? – предложила Елена.

– Нет, – Дамир покачал головой. – Если они хотят контакта, мы не будем убегать. Идем прямо.

Они двинулись дальше, стараясь держаться вместе. Сердце колотилось где-то в горле, руки сжимали импровизированное оружие. Заросли справа зашевелились активнее, и вдруг существо вышло на открытое пространство.

Оно было ростом примерно с человека, но более коренастое, широкоплечее. Кожа – серая, с зеленоватым отливом, покрытая мелкими складками. Голова большая, без видимых волос, с крупными глазами темно-вишневого цвета. Нос почти отсутствовал – только две щели. Рот – узкая линия без губ.

Существо замерло, глядя на людей. В его глазах не было агрессии – только любопытство и, кажется, страх. Оно слегка наклонило голову, словно изучая незнакомцев.

За ним показались другие. Трое, пятеро, семеро. Они стояли полукругом, не приближаясь, не нападая. Просто смотрели.

– Никто не двигается, – приказал Дамир. – Медленно опускаем оружие.

Он сам первым разжал пальцы, позволяя монтажному инструменту упасть на траву. Сергей последовал примеру, затем Елена, затем Ирина. Существа наблюдали за этим с явным интересом.

Одно из них – самое крупное, видимо вожак – сделало шаг вперед. Подняло руку с тремя длинными пальцами и показало на людей, потом на себя, потом снова на людей. Жест, который невозможно истолковать иначе как вопрос: «Кто вы?»

Дамир медленно поднял свою руку, показывая открытую ладонь – универсальный знак мирных намерений. Существо посмотрело на ладонь, потом перевело взгляд на лицо капитана. И повторило жест – показало свою ладонь.

– Работает, – выдохнула Ирина. – Они понимают язык жестов.

– Или копируют, – уточнил Сергей. – Как обезьяны.

– Неважно. Главное, нет агрессии.

Дамир сделал шаг вперед. Существа напряглись, но не отступили. Еще шаг. Еще. Теперь он стоял в трех метрах от вожака, глядя ему в глаза. Вблизи существо оказалось еще более необычным. Кожа казалась бархатистой, глаза – огромными и глубокими, словно в них отражалась вечность.

– Я Дамир, – сказал он медленно, указывая на себя. – Да-мир.

Существо моргнуло. Склонило голову в другую сторону. Из его горла донесся звук – низкий, вибрирующий, похожий на гул.

– Да… мир, – повторило оно, искажая звуки, но узнаваемо.

– Оно повторяет! – ахнула Елена.

– Тихо, – шикнул Дамир. – Не спугните.

Он указал на существо и вопросительно поднял бровь. Вожак понял. Он приложил руку к груди и произнес последовательность звуков: «Кр-р-у-у-ш-ш».

– Круш, – попытался повторить Дамир.

Глаза существа расширились – кажется, от удивления. Оно повернулось к своим, издало серию щелчков, и те ответили таким же щебетанием. Похоже, они обсуждали происходящее.

– Круш, – повторил вожак, утвердительно кивая. Потом указал на Дамира: – Дамир.

– Да, – капитан кивнул. – Я Дамир.

И тут произошло нечто странное. Воздух вокруг существ начал слегка мерцать. Точно так же, как то мерцание на горизонте, только слабее, едва заметно. Разноцветные блики пробежали по их телам, исчезли, появились снова.

– Вы это видите? – спросила Ирина шепотом.

– Видим, – ответил Сергей.

Круш проследил за их взглядами, посмотрел на свои руки, на которых тоже плясали блики, и, кажется, понял. Он произнес еще что-то, и мерцание усилилось, затем резко прекратилось. Существа стали обычными – серыми, зеленоватыми, без всяких спецэффектов.

– Они управляют этим, – сделал вывод Дамир. – Это не случайность.

Контакт продолжался около получаса. Люди и круши – как окрестила их Ирина – обменивались жестами, звуками, пытались понять друг друга. Круши показывали на деревья, на небо, на землю, произносили какие-то слова. Люди повторяли, запоминали.

Но внезапно вожак насторожился. Он поднял голову, прислушался к чему-то, чего люди не слышали. Его сородичи тоже забеспокоились – задвигались, защелкали тревожно.

– Что случилось? – спросила Елена.

Круш посмотрел на Дамира. В его глазах появилось выражение, которое невозможно было перепутать: страх. Настоящий, животный страх. Он указал куда-то в сторону леса, потом на людей, потом сделал жест, который явно означал «уходите».

– Там опасность? – Дамир показал в направлении, куда указал круш.

Вожак энергично закивал. Он подошел ближе, взял Дамира за руку – прикосновение было теплым, чуть шершавым – и потянул в сторону от того места. Потом отпустил, отступил к своим, издал резкий крик, и вся группа крушей стремительно исчезла в зарослях. Быстро, бесшумно, словно их и не было.

– Ушли, – констатировал Сергей. – И нам советуют сделать то же самое.

– Значит, делаем, – решил Дамир. – Возвращаемся в лагерь. Быстро, но осторожно.

Они развернулись и зашагали обратно. По пути то и дело оглядывались, прислушивались. Лес казался спокойным, но после встречи с крушами любое движение листвы заставляло сердце биться чаще.

В лагерь вернулись за час до заката. Усталые, взволнованные, полные впечатлений. Новость о контакте разнеслась мгновенно – люди обступили разведчиков, забрасывая вопросами.

– Потом, – остановил их Дамир. – Сначала отчет для всех. Собирайтесь у костра.

Ирина уединилась в импровизированной лаборатории – палатке, где разложила свои приборы. У нее были образцы: несколько волосков, оставшихся на ветке, где стоял круш, частицы кожи, случайно попавшие на пробирку, которую Дамир держал в руке после прикосновения вожака.

Анализ занял несколько часов. Когда Ирина вышла к костру, лицо у нее было задумчивое.

– Ну что? – спросил Сергей.

– Странно все, – ответила она, усаживаясь рядом. – Биохимия крушей почти идентична человеческой. Те же аминокислоты, те же белки, те же углеводы. Отличия есть, но минимальные. Они могли бы есть нашу пищу, а мы – их. Мы совместимы на биологическом уровне.

– Насколько это вероятно? – спросила Елена.

– Нулевая вероятность, – отрезала Ирина. – Эволюция на разных планетах не может создать одинаковые формы жизни. Это исключено. Если только…

– Если только?

– Если только у них не было общего источника. Если только они не были созданы. Или мы не были созданы.

Тишина повисла над лагерем. Костер трещал, выстреливая искрами в темное небо. Люди переглядывались.

– Ты хочешь сказать, нас кто-то спроектировал? – спросил Павел с нервным смешком.

– Я хочу сказать, что совпадений слишком много, – Ирина пожала плечами. – Атмосфера, идентичная земной. Гравитация, комфортная для нас. Флора и фауна, похожие на земные. И теперь – гуманоиды с почти человеческой биохимией. Либо мы попали на планету, где эволюция пошла по тому же пути, что и на Земле, что невозможно, либо…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.